

Жития Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского об основании новых монастырей

А. В. Носов

Жития Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского отличаются подробными описаниями иноческих практик, взаимоотношений между монахами и архиереями. В этих памятниках неоднократно подчеркивается связь преподобных и их монастырей с Ростовской кафедрой. Подобные связи нечасто и не так ярко отражаются в житиях подвижников «монастырского возрождения» XIV–XV вв. Все это побуждает обратить пристальное внимание к вопросу основания новых монастырей в житиях Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. Здесь важно, прежде всего, выявить позицию агиографа и редактора: как они видели процесс основания монастыря и согласуются ли эти представления между собой и другими памятниками, которые сообщают о создании обителей другими преподобными, жившими в то же время, что прпп. Дионисий и Григорий.

Житие Дионисия Глушицкого написано создано в 1495 г. Иринархом Глушицким на основе записей о святом и устных рассказов¹. В статье рассматривается Основная редакция по публикации списка 1520-х гг. (РНБ. Соф. собр. № 438)². Исследователи датируют ее появление началом XVI в. и отмечают в ней большое количество исторических сведений о жизни святого³.

Житие Григорий Пельшемского, вероятно, было создано во второй половине XV в.⁴ Памятник изучается по двум редакциям. Первоначальная редакция, восходящая к протографу, известна по единственному списку второй половины XVI в. (РГБ. Ф. 304.1. № 693), восходит к прото-

---

¹ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 193.

² *Семячко С. А.* Из истории вологодской агиографии (жития Дмитрия, Дионисия, Григория) // Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского / под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 48; Житие Дионисия Глушицкого // Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского / под ред. А. С. Герда. СПб., 2003 (далее — Житие Дионисия Глушицкого).

³ *Семячко С. А.* Из истории вологодской агиографии. С. 48.

⁴ *Печников М. В., Семячко С. А.* Григорий // Православная энциклопедия (далее — ПЭ). М., 2006. Т. 12. С. 536.

графу XV в.)⁵. Наиболее распространена «Редакция сборников» XVI в., содержащая противоречивые датировки и большое количество вставок из Жития Дионисия Глушицкого⁶.

Изначально прп. Дионисий Глушицкий подвизался в Спасо-Каменном монастыре при игумене Дионисии Греке (1379–1418 гг.⁷), после чего он решил удалиться в пустыню⁸. Впоследствии Дионисий Глушицкий основал несколько обителей и церквей: восстановленный монастырь в Святой Лучице (1393 г.), Покровский (1403 г.) и Сосновецкий (1419 г.), также святой участвовал в основании женской обители в честь свт. Леонтий Ростовского⁹.

Во второй половине XIV в. Григорий Пельшемский принял постриг в Авраамиевом Успенском монастыре у Галича, затем перешел в Авраамиев Богоявленский монастырь в Ростове. По благословению ростовского епископа (Григория или Дионисия Грека) два года был архимандритом Преображенской обители на Песках, после чего пришел в Сосновецкую пустынь прп. Дионисия Глушицкого (не ранее 1419 г.) Здесь Григорий подвизался под духовным руководством Дионисия. Впоследствии прп. Григорий покинул пустынь и около 1426 г. основал монастырь в честь Собора Пресвятой Богородицы на берегу Пельшмы¹⁰.

В историографии известно мнение, что основание монастыря в XIV–XV вв. связывается с появлением соборного храма. М. С. Серебряковой удалось это продемонстрировать на агиографическом материале¹¹, однако в ее работах не рассматривались жития прпп. Дионисия и Григория. С озвученной точкой зрения согласуется и наблюдение археолога В. А. Бурова. По его мнению, датой основания Соловецкого монастыря должен являться год появления первого храма на Соловках¹². Недавно мнение М. С. Серебряковой об основании монастырей подверглось критике со стороны А. Е. Тарасова, изучившего свидетельства о создании Иосифо-

⁵ *Семячко С. А.* Из истории вологодской агиографии. С. 63.

⁶ *Семячко С. А.* Там же. С. 51–53; Житие Григория Пельшемского // Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского / под ред. А. С. Герда. СПб., 2003 (далее — Житие Григория Пельшемского).

⁷ *Тарасов А. Е., Турилов А. А.* Дионисий Грек // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 334–335; *Тарасов А. Е.* Епископ Ростовский Дионисий Грек // История и культура Ростовской земли. 2007. Ростов, 2008. С. 71.

⁸ Сказание о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники Русского Севера. СПб., 2005. С. 36.

⁹ *Печников М. В., Семячко С. А.* Дионисий // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 250–251.

¹⁰ *Печников М. В., Семячко С. А.* Григорий. С. 537–538.

¹¹ *Серебрякова М. С.* О дате основания Ферапонтова монастыря // История и культура Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001. С. 35–36; *Она же.* Житие преподобных Кирилла и Ферапонта как исторический источник сведений об основании Белозерских монастырей // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 186.

¹² *Буров В. А.* О дате прибытия Савватия и Германа на Соловки и времени основания монастыря // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2009. Вып. 8. С. 49

Волоцкого монастыря. Выводы исследователя говорят о неоднозначном восприятии формального отсчета монастырской истории со стороны книжников: агиографы используют понятия «обитель» и «монастырь», когда община обзаводится различными монастырскими постройками, однако они не указывают прямо, с какого момента начинается бытование монастыря¹³.

Возможно ли подтвердить гипотезу М. С. Серебряковой на Житиях Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского? Обратимся к памятникам.

Поселившись в Святой Лучице, Дионисий Глушицкий с иноком Пахомием соорудили себе кельи, затем стали строить церковь в честь свт. Николая, после чего получили благословение от ростовского епископа Григория и самостоятельно освятили храм в 1393 г.¹⁴ Примечательно, что агиограф не сообщает о восстановлении монастыря, речь идет только о появлении храма. По всей видимости, агиограф интересуют общежитийные монастыри. Следом в Житии говорится, что Господь вложил прп. Дионисию помысл «в пустынь съставити общии монастырь»¹⁵. Пахомий возмутился идеей создания общежительства, поэтому прп. Дионисию пришлось отправиться на поиски другого уединенного места, которое он обрел на берегу р. Глушицы.

Приведем описания вселения в пустыню из житий прпп. Дионисий и Григория:

Житие Дионисия Глушицкого	Житие Григория Пельшемского
«И усмотри мѣсто на лаврьское строе-ние, постави крестъ, яко нашаа съ собою и преклонь колѣни, молящеса...»	«На том же месте и крестъ постави яже носаше собою, и доньнѣ на том мѣсте монастырь есть Божиюю благодатию. Святыи же, преклони колѣнѣ, моляся...»
«И вѣста от молитвы рекъ «аминь», обыде мѣсто и разчини е по лаврьскому строению, и преже постави кѣлеицу малу, нача жити въ неи въ трудѣхъ, и въ бдѣннихъ съ слезами Бога моля» (Житие Дионисия Глушицкого. С. 159–160).	«И воставъ от молитвы, рекъ Аминь, обшед мѣсто на устроение церкви и келиям и всему монастырю, и преже келеицу малу постави и жити в неи начавъ трудех и во бдѣнних Бога моля со слезами» (Семячко С. А. Из истории Вологодской агиографии. С. 58).

Очевидно влияние наиболее раннего текста Жития Дионисия Глушицкого на Житие Григория Пельшемского в Редакции сборников, в которых оно использовано в качестве одного из главных источников¹⁶. Е. А. Рыжова уже отмечала одну из особенностей этого сюжета, а именно принесение креста на место будущей обители. Исследователь не склонна считать этот эпизод проявлением агиографической топики и расценивает

¹³ Тарасов А. Е. Иосифо-Волоколамский монастырь и проблема основания русских обителей в XV веке // Novogardia. № 4. 2019. С. 168. [Электронный ресурс] URL: <http://www.novogardia.info/index.php/1k/article/view/145/138#> (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁴ Житие Дионисия Глушицкого. С. 99.

¹⁵ Там же. С. 99, 100.

¹⁶ Семячко С. А. Из истории Вологодской агиографии. С. 58.

как отражение сведений о подвижнической традиции, согласно которой святые несли с собой крест, водружавшийся на месте их пустынножительства. При этом Е. А. Рыжова ссылается на монастырские предания XIX в. об Арсении Комельском, которые гласят, что преподобный принес собой крест, который затем иноки положили на раку святого — это известие было зафиксировано в конце XIX в. вологодским краеведом И. К. Степановским¹⁷.

На наш взгляд, такая аргументация не может исчерпывающе подтверждать наличие данной монашеской традиции в XV в. Напротив, рассмотрение подавляющего большинства известий о водружении креста в житиях русских святых, показывает, что ношение креста — чрезвычайно редкое явление, которое обнаруживается в житиях, текстологически восходящих к тексту Жития Дионисия Глушицкого. Например, в Житии Александра Куштского: «И возлюби мѣсто на строение пустынное, и постави крестъ, иже ношаше с собою, и преклони колѣни, моляшеся»¹⁸.

Судя по всему, автору Редакции сборников Жития прп. Григория мыслилось, что монастырь мог возникнуть схожим образом с обителью прп. Дионисия. Тем самым автор подчеркивал духовную преемственность между прпп. Дионисием и Григорием. Другим поводом для сближения текстов памятников в процессе редактирования могло послужить упоминание о воздвижении креста на месте будущего монастыря в Первоначальной редакции Жития Григория Пельшемского: «И на томъ мѣстѣ крестъ постави»¹⁹. Данные фрагменты житий фиксируют практику установления креста, молитвенное прошение о благословении Богом избранного места, возведение кельи, однако эта редакция не сообщает о принесении креста.

Говоря о планировании нового монастыря, тексты житий дополняют друг друга. Дионисий «обыде мѣсто и разчини е по лаврьскому строению», — то есть распланировал на местности будущие постройки обители. Житие Григория конкретизирует: «Обшед мѣсто на устроение церкви и келиям и всему монастырю». В Житии указываются ключевые отличия общежитийного монастыря от отшельнической пустыни: наличие соборного храма и братских келий. До появления самого монастыря прпп. Дионисий и Григорий ставят «келеицу малу». Это необязательно маленькая срубленная избушка. В житиях преподобных той эпохи встречаются упоминания других жилищ, построенных на

---

¹⁷ Рыжова Е. А. Сюжетный мотив «поставленне креста на месте основания монастыря» в агиографической традиции Русского Севера // От Средневековья к Новому времени: Сб. статей к 80-летию О. А. Белобровой / под ред. М. А. Федотовой. М., 2006. С. 46; Вологодская старина. Историко-археологический сборник / сост. И. К. Степановский. Вологда, 1890. С. 267.

¹⁸ Житие Александра Куштского // Святые подвижники русского севера. СПб., 2005. С. 247.

¹⁹ ОР РГБ. Ф.304.1. № 693. Л. 156 об.

скорую руку: полуземлянка Кирилла Белозерского²⁰, хижина Сергия Радонежского²¹ и Лазаря Муромского²², шалаш Евфросина Псковского²³.

В отличие от места проживания отшельника братские кельи будущего монастыря представляли собой скромные одинаковые постройки, расположенные вблизи друг от друга, и тем самым соответствующие общежитийному укладу монастыря. В одном из рукописных сборников Кирилла Белозерского начала XV в. содержится рисунок, приписываемый самому прп. Кириллу²⁴. Рисунок напоминает прямоугольный план Кирилова монастыря: в центре расположен круг — Успенский храм, с западной стороны церкви большой прямоугольник — трапезная, а вокруг храма буквой «П» расположились 15 маленьких одинаковых квадратов — 15 братских келий. Согласно мнению Г. М. Прохорова, это план скита, который изначально был устроен прп. Кириллом и лишь со временем перестроился в киновию²⁵. С. А. Семячко справедливо полагает, что план отражает общежитийный характер монастыря: храм, общая трапезная и вплотную стоящие одинаковые кельи не встречаются в скитах и соответствуют укладу киновий²⁶.

Замена пустынножительных келий на общежительные стало общим местом в русской агиографии XV–XVI вв. Однако вряд ли стоит видеть в этом лишь дань литературному этикету, поскольку организация общежитийных келий неизбежна при создании киновии. На появление подобных келий указывают жития основателей одних из первых общежитийных монастырей в середине XIV в. после Сергия Радонежского²⁷ — это жития Стефана Махрицкого²⁸ и Авраамия Галичского²⁹.

Исследуемые памятники содержат ценные сведения об освящении церквей и возведении других монастырских построек. В 1401 г. Дионисий

²⁰ Житие Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / сост. Г. М. Прохоров. СПб., 1994. С. 74–76.

²¹ Житие Сергия Радонежского // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 288.

²² ГИМ. Увар. № 542. Л. 536.

²³ Житие Евфросина Псковского // Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследования и тексты. СПб., 2007. Т. 2. С. 156.

²⁴ РНБ. Кирилло-Белозерское собр., № XII. Л. 423 об.

²⁵ Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского: Российская Национальная Библиотека, Кирилло-Белозерское собрание, № XII / отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 19–28.

²⁶ Семячко С. А. Устав преподобного Кирилла Белозерского и его отражение в письменных памятниках // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 450–452.

²⁷ В пользу этой датировки убедительно высказывались Е. Е. Голубинский и Н. С. Борисов: *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троице-Сергиева лавра. М., 1909. С. 38–39; *Борисов Н. С.* Сергей Радонежский. С. 69–70.

²⁸ РГБ. Ф. 304.1. № 692. Л. 712.

²⁹ Житие Авраамия Галичского // Вестник церковной истории. № 12 (21, 22). М., 2011. С. 32.

Глушицкий взял благословение на возведение церкви и учреждение общежительства на Глушице у ростовского епископа Григория³⁰. Согласно Житию, сначала была построена церковь, затем общая трапезная и братские кельи по общежитийному чину: «В лѣто 6911 (1402) нача здати монастырь. Богу поспѣшествующу, прежде създа церковь малу во имя Пречистыа Владычица нашеа Богородица честнаго ея Покорова, и поставляет трапезу и кѣльи по чину, и ина елика потребна суть братии». Следом агиограф вкладывает в уста прп. Дионисия ключевой принцип общежития — отсутствие частного имущества: «Заповѣдает же преподобнии никому же каковы любо потребы держати и ничто же звати свое, но все обще»³¹.

При описании создания монастыря в Сосновце агиограф берет за основу ту же модель, но вносит в нее дополнения. Сначала иноки возвели храм во имя Иоанна Предтечи, затем взяли благословение от епископа Дионисия Грека. Согласно Житию, Дионисий Глушицкий лично освятил новую церковь, после чего были возведены братские кельи: «Освяти олтарь и церковь, и създа ту и кѣльи по чину»³².

Подобный «сценарий» создания монастыря описан и в других житиях современников прпп. Дионисия и Григория. Свидетельство о самостоятельном освящении храма в ходе основания монастыря также находит отголоски в практиках других преподобных. Священник мог освятить церковь, имея на то благословение правящего архиерея и освященный антиминс.

Согласно Житию Зосимы и Савватия Соловецких, иноки во главе с прп. Зосимой построили храм и трапезную, после чего они отправили своего посланника к новгородскому архиепископу Ионе. Владыка отослал на Соловки антиминс и будущего игумена Павла, который и освятил уже возведенный храм³³.

Житие Павла Обнорского повествует о том, как преподобный получил благословение митрополита Фотия на строительство храма и создание монастыря. Вернувшись на берег реки Обноры, прп. Павел «воздвиге церковь [...] и монастырь честень состави»³⁴. При этом в сохранившейся грамоте митрополита Фотия для прп. Павла появление обители представлено несколько иначе. Владыка отвечал на просьбу прп. Павла прислать ему антиминс для освящения храма: «И святыи антиминс есмь послал на освящение тоя церкве...»³⁵ По всей видимости, речь идет о построенной церкви, которую братия собиралась освятить с благословения митрополита.

---

³⁰ Житие Дионисия Глушицкого. С. 105–106.

³¹ Там же. С. 106.

³² Там же. С. 110.

³³ Житие Зосимы и Савватия Соловецких. (I Дополненная редакция) // *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). М., 2001. Т. 2. Тексты. С. 164.

³⁴ Житие Павла Обнорского // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского / под ред. А. С. Герда. СПб., 2005. С. 89.

³⁵ Древнерусские иноческие уставы / сост. Т. В. Суздальцева. М., 2001. С. 237.

Арсений Коневский еще до вселения в пустыню испросил благословения новгородского архиепископа Иоанна на создание монастыря, который дал ему «все потребное»³⁶. Храм Рождества Богородицы Коневце был возведен в 1398 г., однако нет никаких свидетельств о посещении новой обители архиепископом Иоанном. По всей видимости, храм был освящен самим прп. Арсением. Новгородская третья летопись сообщает об появлении монастыря после создания храма на Коневце: «Поставлена бысть церковь каменна Пресвятѣй Богородицы на Ладожскомъ езерѣ, на Коневомъ островѣ, и монастырь устроиша»³⁷. Подобная ситуация сложилась и в случае с основанием Валаамского монастыря на рубеже XIV–XV в. Получив благословение у того же владыки Иоанна, Сергей Валаамский построил и, вероятно, освятил Преображенский храм на Валааме, а после построил трапезную³⁸.

О создании Пельшемского монастыря сообщают три отличающиеся друг от друга житийных свидетельства. В Житии прп. Дионисия говорится только о строительстве церкви и введении общежитийного устава в новой обители: «[...] сзда церковь [...] и общежитие съставляеть...»³⁹.

По Первоначальной редакции Жития Григория Пельшемского преподобный поставил крест на месте будущего монастыря и келью, свидетельствующие о начале духовного освоения окружающего пространства⁴⁰. Из-за этого прп. Григорий многократно подвергался бесовским наваждениям⁴¹. В ходе духовной брани (еще до собирания братии) преподобный возвел церковь и трапезную, после чего бесы окончательно отступили⁴².

Описание основания Пельшемского монастыря в Редакции сборников базируется на Житии прп. Дионисия, поэтому оно почти дословно соответствует сюжету о создании Глушицкой обители. Прп. Григорий взял благословение у ростовского епископа Ефрема на создание общежитийного монастыря, после чего была построена церковь, трапезная и братские кельи: «В лѣто 6934 нача здати монастырь [...], преже сзда церковь [...] и поставляеть трапезу и келии по чину и вся елика потребна суть братии»⁴³. При этом церковь освятил не Григорий, а его духовный учитель — Дионисий Глушицкий: «И прииде к нему (к Григорию — *А.Н.*) преподобныи Дионисие Глушицкии... И освяти олтарь церкве...»⁴⁴ (такие подробности отсутствуют в Житии прп. Дионисия).

³⁶ Житие Арсения Коневского. // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 162.

³⁷ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 233.

³⁸ Сказание о Валаамском монастыре // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 452.

³⁹ Житие Дионисия Глушицкого. С. 118.

⁴⁰ *Теребихин Н. М.* Сакральная география Русского Севера. Архангельск, 1993. С. 57–58.

⁴¹ ОР РГБ. Ф.304.1. № 693. Л. 157.

⁴² Там же. Л. 157 об.

⁴³ Житие Григория Пельшемского. С. 162.

⁴⁴ Там же.

Жития Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского содержат ценные материалы по изучению представлений древнерусских книжников об основании монастыря. Согласно этим памятникам, о появлении нового монастыря свидетельствует создание и освящение храма по благословию архиерея — это наблюдение подтверждает соответствующую гипотезу М. С. Серебряковой. Однако, как правило, с появлением храма неразрывно связано возведение других построек общежитийного монастыря: общая трапезная и братские кельи. Также необходимо отметить оригинальность текста слабоизученной Первоначальной редакции Жития Григория Пельшемского.

Примечательно пристальное внимание к появлению общежитийных монастырей со стороны агиографов и редакторов. Приведенные описания вряд ли содержат скрытую символику. Вероятно, книжники стремились сообщить о подробностях создания киновий и их быта в связи с проблемой забвения некоторых общежитийных традиций в обителях после смерти их основателей и ближайших учеников⁴⁵. Жития прпп. Дионисий и Григория создавались во второй половине — конце XV в., когда эта проблема стояла особенно остро. Образы преподобных в этих житиях служили примером духовных подвигов и соблюдения монастырского устава.

---

⁴⁵ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 155, 160.